люди искусства

ПОКОЙ ЕЙ ТОЛЬКО СНИТСЯ

Г. ИНОЗЕМЦЕВА

ДЛЯ НЕЕ нет новых и старых спектаклей, больших и маленьких ролей, интересных и скучных балетов. Каждое ее появление перед зрителем — всегда ответственный экзамен, всегда премьера, ей отдаются все духовные и физические силы.

— Я должна работать через кровь, через боль, через усталость.— сказала балерина, когда однажды ей посоветовали репетировать в «полноги», дать себе отдых (в театре давали тогда «Лебединое озеро», в котором она танцует давно, и партия Одетты — Одиллии у нее «прочувствована» буквально каждым мускулом тела) — ведь позади трудный и напряженный сезон, а впереди такая же трудная и напряженная гастрольная поездка на Дальний Восток. И занималась, занималась, не давая себе никакой поблажки. Видимо, в этом секрет того, что перед спектаклем она всегда «в форме», всегда собранна, всегда эмоционально настроена.

В этой эмоциональной настроенности на данный спектакль, на данную роль народная артистка СССР Виолетта Бовт видит очень важную сторону своего творчества:

— У нас в балете обычно говорят: «красивые ноги», «красивые руки», «красивые линии». Но часто ли вы слышите, чтобы про балетного героя сказали: у него красивая душа, у него цельный характер? А я всегда стремилась к тому, чтобы, делая партию, показать человека.

И она его показывает со всеми страстями и противоречиями. Взять хотя бы одну из последних работ Виолетты Трофимовны — роль Эсмеральды в одноименном спектакле Московского музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко.

— Помните, — говорит актриса,— как Гюго пишет о появлении Эсмеральды в «Соборе Парижской богоматери»: «Толпа расступилась и пропустила ослепительное и непорочное создание». Да, цыганка прекрасна, прекрасна и ее душа. Но именно она и оказывается самой доверчивой, самой незащищенной. И в атмосфере общества, где царит сила, где властвует ложь, такой человек существовать не может — он гибнет.

Виолетта Бовт в своей трактовке роли идет от Гюго — ее первое появление в балете действительно ослепительно, ее вариация вся словно сверкает, освещенная жизнерадостным, светлым темпераментом цыганки. И, ведя свое повествование дальше, Бовт показывает, как в чистое, искреннее сердце девушки входит любовь, как безоглядно отдается Эсмеральда охватившим ее переживаниям: счастье в ее душе сменяется отчаянием, радость — безмерным горем, надежда — состоянием полнейшей безысходности. Танцевальная сторона партии выстроена просто, я бы даже сказала, лаконично, но у Бовт каждое движение, словно крик исстрадавшейся души. Трагедия, происшедшая на ваших глазах, опалила вас своим пламенем, исполнительница, а с нею и зритель как будто прожили с Эсмеральдой целую жизнь.

Героини Бовт принесли с собой на балетную сцену взволнованное дыхание жизни, ее динамику, ее ритмы, ее драматические коллизии, ее прошлое и настоящее.

Испанка Лола появилась в репертуаре Виолетты Трофимовны в 1944 году.

— Этот ввод возник неожиданно,— вспоминает она,— времени до спектакля совсем не оставалось — я репетировала и утром, и вечером до изнеможения: ведь за меня, тогда еще совсем неопытную, молодую актрису, поручились перед руководством театра ведущие солисты нашей труппы. Я не могла, не имела права их подводить.

Дебют прошел успешно, но это было только началом настоящей работы над ролью — постепенно в результате неустанных репетиций и постоянных раздумий складывался у Бовт характер испанской девушки. Артистка искала для своего танца ту единственную, самую точную, самую органичную тональность. И каждый спектакль никогда не был у нее топтанием на месте. Молодая балерина, выходя в Лоле, всегда привносила в этот образ какую-нибудь новую деталь, новую краску, новую черточку. Так постепенно выкристаллизовывался портрет той юной испанки, которую очень любили советские зрители и которую затем, спустя много лет, с восторженным энтузиазмом встретили жители революционной Кубы.

...Красавица Лола жила в эпоху знаменитых в истории наполеоновских войн, в эпоху, когда Бонапарт, увенчанный лаврами многих побед, встретил в Испании ожесточенное сопротивление. И Лола, верная дочь своего народа, стала олицетворением его несгибаемой души.

Сценой из народной трагедии можно назвать тот эпизод спектакля, когда его героиня приходит в лагерь оккупантов, неся под плащом кувшин с отравленным вином,— приходит мстить за погубленных оккупантами односельчан. И весь последующий пластический диалог с наполеоновским офицером артистка проводит, что называется, «на одной высокой ноте» — душевные силы героини напряжены до предела. Когда ей удается обмануть врага, заставить его выпить отравленный напиток (хотя бы и ценой собственной жизни), когда она понимает, что отомстила, в ней словно рвется невидимая струна — из ее танца «уходит» напряженная сосредоточенность, и он обретает характер победной песни, «звучащей» торжественно-ликующе.

Виолетта Трофимовна после окончания Московского хореографического училища начала свою самостоятельную жизнь в искусстве в Московском музыкальном театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко в сороковые годы — годы в истории советского балета, отмеченные интересными поисками и открытиями в сфере историко-революционной и современной темы. Великолепная классическая танцовщица (она всегда очень строго относилась и относится к своей технической оснащенности, постоянно работает в классах у ведущих московских и ленинградских педагогов), артистка принимает в этих спектаклях самое горячее участие, причем нередко балерина выступает здесь первооткрывателем роли, создателем исполнительских традиций. Так было, к примеру, с партией Жанны д'Арк в одноименном балете Николая Пейко.

Пластический текст рождался как результат совместных творческих раздумий артистки и постановщика Владимира Бурмейстера. Но работа потребовала от исполнительницы не только безукоризненного мастерства, не только искренности в передаче чувств своей героини. Жанна д'Арк — одна из самых прекрасных и самых загадочных фигур французской истории,— пожалуй, нигде не сливались в такой тесный клубок истина и вымысел, правда и клевета... Кто она — святая или ведьма, простая крестьянка или представительница знатного рода герцогов орлеанских (ведь говорят и пишут о Жанне д'Арк самое разное!)? Какой она должна выглядеть на нашей советской сцене? Артистке пришлось решать целый комплекс задач, причем задач не только специфически театральных. И Виолетта Трофимовна проводит массу времени в читальнях и музеях — в ее блокнотах огромное количество выписок, заметок, зарисовок. Один из знатоков истории сказал ей, что ее знания настолько серьезны и глубоки, что она вполне может защитить по Жанне д'Арк диссертацию.

В итоге такой титанической работы — победа, большая творческая победа! Восторженные отзывы ученых, общественных деятелей, артистов тому свидетельство.

Дух постоянного поиска, стремление сказать в той или иной партии именно свое слово, найти для того или иного образа свои оригинальные краски Виолетта Бовт перенесла и в работу над классикой. Весьма показательно здесь ее выступление в «Лебедином озере». Сколько уж было неповторимых исполнений центральной партии: казалось бы, все найдено, все открыто, все сказано! И тем не менее балерина и здесь ищет свои краски.

...В ночном тумане таинственно сверкает озеро лебедей. Прекрасные птицы, выйдя на его берег, обретают человеческий облик. Среди них Одетта. Встречаясь с героиней Бовт в этом легендарном мире, мы встречаемся не с принцессой, не с королевой, не с царственной повелительницей — мы видим перед собой удивительно чистую, богато одаренную натуру. Она тут первая благодаря значительному, цельному, глубокому характеру, что особенно ярко проявилось в знаменитом адажио второго действия «Лебединого озера», имеющем столько замечательных интерпретаций. Виолетта Бовт развертывает перед нами картину зарождающегося чувства со всеми его тончайшими нюансами — испуг, настороженность, недоверие постепенно сменяются признательностью, искренностью, сердце раскрывается навстречу зарождающейся любви... Размытый, словно подернутый дымкой, трепетный рисунок танца проясняется — движения становятся шире, крупнее, увереннее. И в финале дуэта танец артистки обретает мажорное звучание — он здесь поистине как ликующая песнь счастья. Да, такая Одетта, полюбив, будет бороться за свою любовь, отдаст ей все силы души, жизнь.

Репертуарный диапазон артистки поистине безграничен, но я скажу здесь еще только об одной, самой последней работе. Речь идет о ее творческом вечере. Созданная балериной в содружестве с хореографами Виктором Смирновым-Головановым и Наталией Рыженко программа — своеобразная экспозиция будущих художественных исканий Виолетты Трофимовны. Она выступила здесь в трех новых, поставленных специально для данного концерта, драматургически завершенных одноактных балетах.

И озорная девчонка, словно пришедшая на сцену из нашего сегодня,— героиня исполненного молодого задора классического перепляса «Шутки» (на музыку Артемова), и вступившая в борьбу со смертью девушка — олицетворение непреоборимой силы женского чувства — такой образ воссоздан в композиции, осуществленной на музыку Пятой фортепианной сонаты Скрябина, и, наконец, пушкинская Татьяна, чей окрашенный в трагические тона диалог с Онегиным, фрагмент из известного спектакля Джона Крэнко, поистине стал пластическим рассказом о погибшей любви — с каким искусством разработаны эти интересные, богатые, разносторонние характеры! Да, балет у Бовт — это не только «красивые линии», но и «красивые души».

Виолетта Бовт выступает на сцене Московского музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. Его судьба стала ее судьбой, ибо почти нет в репертуаре коллектива балетов, куда не вложила частицу своего сердца народная артистка СССР Виолетта Бовт.

— Каждая роль — это частица моей жизни,— говорит она.

И, знакомясь с ее сценическими детищами, убеждаешься в справедливости слов балерины.

Фото А. Степанова.